Темы для обсуждения на заключительном в этом учебном году семинаре Института образования НИУ ВШЭ «Актуальные исследования и разработки в области образования» выбирали, что называется, всем миром. В итоге набралось больше двадцати. Но обсуждать решили, как обычно, пять. Оказалось, правда, что все они в той или иной мере имеют политическую окраску. Что делать, уходящий учебный год показал, какое напряжение царит в отечественной образовательной политике.

Проблема №1. Сокращай и властвуй

Как известно, Президент РФ Владимир Путин поручил правительству секвестировать расходы федерального бюджета за счет снижения неэффективных затрат. Правда, в список неэффективных почему-то вошли и отдельные области образования и здравоохранения. Это не могло не взволновать более половины населения страны, которое, по данным опросов, высказалось против ущемления и без того ущемленных.

На самом деле государственные мужи прекрасно понимают: такие маневры - скорее ловушка, чем спасение. Это путь к еще более глубокому кризису не только в экономике, но и в других сферах, за счет обеднения которых и решается вопрос сбалансированности бюджета. Но дело сделано.

На сегодняшний день, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, расходы на образование в процентах от ВВП у нас находятся на уровне ощутимо ниже среднего среди всех стран ОЭСР и их партнеров. Так, в 2012 году в РФ расходы на образование составляли лишь 4,6% от ВВП (столько же было в Италии, еще меньше (4,4%) в Венгрии и Словакии, 4,2% в Турции).

С другой стороны, как отметил научный руководитель Центра мониторинга качества образования Института образования НИУ ВШЭ Виктор Болотов, сегодня сокращение расходов неизбежно, иначе мы, как говорится, будем размазывать кашу по тарелке, и все останутся голодными. Правда, все дело в том, какой баланс сокращений выбрать. Пока же, по словам директора Института развития образования Института образования НИУ ВШЭ Ирины Абанкиной, бюджет на образование урезают без обещанной дифференциации на эффективных и неэффективных. Часто ведется речь, например, о том, как важно развивать негосударственный сектор, особенно в дошкольном образовании, но, как отмечает Ирина Абанкина, практика идет вразрез с разговорами: все программы, которые поддерживали негосударственный сектор, свернуты. Ошеломляюще выглядит и падение уровня расходов на молодежную политику и оздоровление детей в федеральном бюджете - минус 87% по сравнению с 2014 годом. И сокращая такие, по сути, социально ориентированные расходы, мы понижаем потенциал образования как драйвера в экономике.

Проблема №2. Высказываться разрешается

Вопрос возвращения в школы сочинения после глобального разговора о сокращении расходов на образование выглядит на первый взгляд локальной проблемой. Но с другой стороны, и она, как отметил главный редактор газеты «Литература», учитель русского языка и литературы московской школы №57 Сергей Волков, сегодня воспринимается как общегосударственная. Причем, по данным Фонда общественного мнения, это «нововведение» 61% наших сограждан поддержали с большим энтузиазмом, предполагая, видимо, что в таком случае в школу вернутся и содержательная глубина, и сложность, которой, по их мнению, так не хватает благодаря ЕГЭ. Но нашлись и те, кто

воспротивился, - учителя литературы, ведь на их плечи тогда ляжет еще один экзамен, еще одна зона ответственности...
Самое главное, по словам Сергея Волкова, чтобы сочинения сохранили заложенное в них свойство - оно как раз и делает идею новаторской - возможность без ограничений высказываться на основе того литературного материала, который есть в активе ученика. Новое сочинение не должно вновь стать анализом художественных текстов либо аргументацией предложенных тезисов через призму строго ограниченного списка классической литературы. И тогда, быть может, как отметил Сергей Волков, оно начнет восполнять существующие дефициты чтения. Впрочем, как подчеркнули участники обсуждения, новое сочинение - это трамплин не только для чтения, это скорее тренировка письменного высказывания, потому что даже результаты PISA сегодня красноречиво свидетельствуют: дети разучились выражать свою мысль и делать выводы на основе анализа простейших данных. И с этим надо что-то делать.

Проблема №3. Что нам стоит свое построить?
Создание Российской национальной платформы открытого образования - тема действительно достойная внимания. Хотя бы потому, что, как справедливо отметил научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ Исак Фрумин, мы редко видим, как нечто происходит без прямого госзаказа или государственных вложений. В проекте, который придумали 8 ведущих отечественных вузов, очень позитивный прецедент и потенциал для дальнейшей кооперации вузов страны.
Уже к новому учебному году «большая восьмерка» (НИУ ИТМО, НИУ ВШЭ, УрФУ, НИУ МФТИ, НИУ МИСиС, МГУ, СПбПУ, СПбГУ) создаст за счет своих вложений (по 50 млн рублей от каждого участника в течение трех ближайших лет) ресурс с онлайн-курсами на русском языке, который откроет каждому российскому студенту бесплатный доступ к лучшему образовательному контенту в стране. К 1 сентября на ресурсе разместят уже порядка 40 курсов. Вообще предполагается, что за первый год их появится больше ста.
Проректор НИУ ВШЭ Сергей Рощин отметил, что по большому счету мы здесь неоригинальны. МООК-ресурсов в мире сегодня очень много, но уникальность отечественного в том, что он создан российскими вузами для российских студентов с учетом ФГОС. В случае успешного завершения курса студент, по словам Сергея Рощина, сможет документально подтвердить свои результаты, что, впрочем, совсем не обязательно. К тому же сертификация знаний в отличие от их получения будет платной.

Проблема №4. Немодно, но злободневно
Конечно, можно смело сказать о том, что эта тема уже точно всех утомила, но факт остается фактом - еще волнует и заставляет сомневаться... Речь идет о «законе о четырех учебниках», как уже, грустно шутя, окрестили профессора и учителя недавнюю инициативу председателя Комитета ГД по безопасности и противодействию коррупции Ирины Яровой. Причем, что удивительно (или уже нет?), по данным Левада-центра, предложение не ограничиваться едиными учебниками только по истории нашло широчайший положительный отклик в душах и умах двух третей наших сограждан. Правда, как отметил Виктор Болотов, далеко не все так прозрачно и однозначно. Показателен, по его словам, пример опроса группы учителей математики, которых также спросили, ратуют ли они за один учебник. 80% сказали уверенное «да». Вот только

незадача: когда организаторы опроса попросили их написать название этого учебника, набрался внушительный список. Учительское сообщество, конечно же, за единый учебник, но каждый учитель - за свой.
По большому счету, как отметил Исак Фрумин, обсуждать вопрос о том, что содержание образования должно регулироваться именно учебником, уже действительно скучно и немодно. Но то, что этот вопрос встает вновь и вновь, демонстрирует нам пустоту, которая на самом деле существует в этой области. Отсюда у нас и предложения о синхронизации линеек учебников, и разговоры о вреде вариативности... Все это искаженные попытки прийти к пониманию того, чему учить и каких результатов достигать. И разговор о базовом содержании образования будет начинаться еще не один раз... Самое главное в этом разговоре, по мнению заместителя руководителя аппарата Комитета ГД по образованию профессора Института образования НИУ ВШЭ Алексея Майорова, не проводить квалификацию, а говорить так, чтобы каждого профессора и учителя услышали и поняли наверху.

Проблема №5. А политику - на аутсорсинг
Возможно, нужный продуктивный диалог сможет состояться уже в самом ближайшем будущем, поскольку договариваться между собой и с обществом учителя уже научились. Именно так - в формате краудсорсинг-проектов - уже разрабатывались многие важные образовательные документы. Таким же образом, как мы помним, вносились сотни поправок и в Закон «Об образовании в РФ». Более того, как отметил ректор МГПУ Игорь Реморенко, статьи о семейном образовании в основном писались именно заинтересованными гражданами.
Чем секретнее обсуждается документ, тем он скандальнее и заметнее, и чем открытее идет обсуждение, тем он бледнее в глазах общества. Краудсорсинг ломает эту практику. В частности, последние обсуждения примерной основной образовательной программы общего образования это доказали. На сайте edu.crowdexpert.ru ее рассматривали и корректировали более 70 тысяч человек.
И пусть нередко от участников обсуждения поступали диаметрально противоположные предложения, но именно благодаря общественной инициативе в документ был внесен ряд важных поправок: было частично сокращено или увеличено количество дидактических единиц, скорректированы дидактические единицы и предметные результаты учебных программ с диагностическими материалами Рособрнадзора, в учебные программы по физике, биологии и географии были добавлены перечни практических работ и т. д.
Общественные консультации, по словам Игоря Реморенко, на самом деле дают большие результаты. Они помогают переводить язык нормативных документов на язык, понятный уже гораздо большему числу людей, помогают вникнуть в суть документов, усовершенствовать их, а самое главное - позволяют участникам обсуждения, и в частности учителям, осознать свою самостоятельность и важность при принятии решений. По сути, такие проекты - это задел на будущее в вопросах аутсорсинга образовательной политики.

P.S. Если взглянуть поверх частностей и деталей на пятерку важнейших проблем в образовании, по версии НИУ ВШЭ, мы увидим главное - до сих пор в ходу классический треугольник: государство предлагает, общество соглашается, профессиональное сообщество возмущается. Однако сегодня, в том числе и благодаря новым технологиям,

профессионалы понимают, что отвечать можно не только согласным киванием или тотальным отвержением, но и вдумчивой критикой. Краудсорсинг, похоже, становится и в нашей стране эффективным инструментом общественного управления в образовании. И это не случайно, ведь, как правильно заметила Ирина Абанкина, проблемы образования - это совсем не профессиональные проблемы. Это были и остаются проблемы всего общества, и теперь оно может выйти на новый уровень их решения.

Актуально

Анна Данилина